

УДК 140.8+001.1:130.2

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.136

Трансформация «классической традиции» в современном образовании

О.И. Гаврилина

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва

Статья посвящена обоснованию актуальности классической традиции в образовании в контексте современных глобальных социокультурных процессов. Качественно новые вызовы, которые встают перед обществом и современной системой образования, требуют ее серьезной институциональной модернизации, изменения содержания и стратегической целевой ориентации. Современная гуманитарная наука в значительной степени ориентируется на новые ценности, на нового человека и на то, каким должен быть мир человека будущего, она перестает быть ценностно-нейтральной, и это прежде всего накладывает ответственность и на систему образования. Принцип самоформирования личности является главным принципом классической парадигмы в образовании, который может менять свои формы реализации, но остается универсальным.

Ключевые слова: образование, классическая традиция, универсальность, культура.

Классическая (или «традиционная») парадигма образования, как известно, сформировалась под влиянием ряда философских и педагогических идей, начиная с Античности вплоть до XIX в. Идеи эпохи Просвещения сформировали современную светскую систему образования, и она наложилась на уже существовавшую в то время университетскую систему, идущую из Средних веков. Таким образом, структура классического университетского образования имела двойственный характер. В свою очередь, немецкая классическая философия, в частности, Г. Фихте, попыталась создать единую идею образовательной деятельности, которая выходила из принципа самоорганизации развивающегося субъекта. Это создавало определенные предпосылки для дисциплинарной организации науки и образовательных предметов. Такая структура была дана в университетском образовании в качестве определенной нормы или идеала, но никогда в полной мере не была реализована. Г. Гегель определял образовательную систему как формирование активного субъекта – носителя «субъективного духа», который должен вобрать в себя всю полноту знаний и навыков, которые сформировались в культуре в течение нескольких столетий начиная с Античности. *Принцип самоформирования личности является главным принципом классической парадигмы в образовании, который может менять свои формы, но остается универсальным.*

Часто полагается, что в классической парадигме образования обучаемый субъект рассматривался как пассивный, и к нему применяются определенные шаблоны образовательной деятельности.

Традиционно считается, что классическая парадигма образования находится в кризисе, более того, часто даже пишут о том, что в настоящее время она практически уже не существует, что модернизация образования привела к полной смене его парадигмы на протяжении XX в. Кроме того, считается кризисным и чисто рациональный подход к образовательной деятельности, не учитывающий активное творческое начало у обучающегося субъекта, а также технократический характер знаний, который противоречит потребностям гуманизации знания в современном обществе. Однако такой взгляд на специфику классической парадигмы в образовании является весьма односторонним. На самом же деле в действительности в парадигме классического образования нужно различать два уровня: собственно, сама парадигма, т. е. конечная цель классического образования, и внешние формы ее проявления. И те глубокие модернизации, которые происходили, особенно на протяжении XX в. как в СССР, так и на Западе, касались в первую очередь внешних форм. Модернизации образования была нужна для того, чтобы обеспечить современный научно-технический прогресс и соответствовать социальным изменениям. Однако, с другой стороны, цель классической системы образования, т. е. воспитание не просто специалиста, а всесторонне развитой личности, когда человеку дается еще и определенное мировоззрение, при этом сохранялась.

В настоящее время появился ряд исследований, в которых отмечается актуальность классической традиции в наше время [2; 5; 7]. Целью данной статьи является дальнейшее обоснование актуальности классической традиции в образовании в контексте современных российских и глобальных социокультурных процессов и рассмотрение ее трансформации.

Традиционные способы информации (устная и письменная речь, телефонная и радиосвязь) уступают место компьютерным средствам обучения, использованию телекоммуникационных сетей глобального масштаба. Но по-прежнему важнейшей составляющей педагогического процесса становится личностно-ориентированное взаимодействие учителя с учениками. Особая роль отводится духовному воспитанию личности, становлению нравственного облика человека. В. фон Гумбольдт определял «образование» так: «С точки зрения внутреннего достоинства духа цивилизацию и культуру нельзя считать вершиной всего, до чего может подняться человеческая духовность... когда, не пользуясь заимствованиями, мы говорим об образовании [Bildung], то подразумеваем нечто более высокое и вместе с тем более интимное, а именно строй мысли, который... гармонически преобразует восприятие и характер отдельной личности или целого народа» [3, с. 58].

На кризис классической университетской модели образования указывал еще Ф.В.И. Шеллинг (1775–1854). В его «Лекциях о методе универ-

ситетского образования», прочитанных в 1802 г., отмечается: «во всем, что претендует быть наукой, это тождество, или полное восхождение реально-го к идеальному [и, наоборот, возможность полного вхождения идеального в реальное] собственно и является целью. Бессознательно эта предпосылка лежит в основе всего того, чем славятся различные науки о всеобщих законах вещей (или природы вообще), равно как и в основании их стремления к познанию этих законов. Ибо эти науки также хотят, чтобы конкретное и непроницаемое, находящееся в особенных явлениях, разрешилось для них в чистую очевидность и прозрачность всеобщего разумного познания» [8, с. 6–7]. Таков принцип универсальности как основа классической парадигмы. Именно эта ограниченность классической модели лежит в истоке ее кризиса уже и нашей современности.

Это кризис был усилен и общими социокультурными процессами нашего времени. В.Н. Порус отмечает: «Культура жива, если люди признают над собой власть ее универсалий... мы люди, пока наше бытие определено культурой, но бытие культуры определено нашими духовными усилиями, и потому неправы те, кто полагают, будто культуры возникают и умирают по каким-то совершенно не зависящим от наших волей, мыслей и действий причинам» [6, с. 413]. По его мнению, современная «культурная катастрофа – главный вызов нашего времени, возможно, наиболее радикальный за всю историю человечества. История современной европейской культуры – трагикомедия в трех актах. Первый завершился развенчанием классической культурной парадигмы, в центре которой – автономный Субъект, внушающая уважение идея личности» [6, с. 428]. В образовании эти общекультурные процессы имеют свою специфику проявления. В частности, Б.Б. Айсмонтас справедливо отмечает «противоречие между целостностью культуры и способами ее овладения субъектом через множество предметных областей – учебных дисциплин как представительниц наук... Противоречие между обращенностью содержания учебной деятельности (следовательно, и самого обучающегося) в прошлое, опредмеченное в знаковых системах основ наук, и ориентацией субъекта обучения на будущее содержание профессионально-практической деятельности» [1, с. 23].

Социокультурные и экономические изменения в обществе не только являются причиной, но и следствием трансформации системы образования. В данном случае речь идет о том, что формирование нового индивидуального и коллективного субъекта происходит в процессе коммуникации и передачи знания от поколения к поколению. Знания становится источником внутренней личностной трансформации, а затем приводят к трансформации общества. Сущность модернизации системы образования заключается в сохранении принципа универсализма, принципа единства мировоззрения и принципа саморазвития личности, однако в таких формах, которые бы соответствовали потребностям современного человека, современной глобальной культуры.

Следовательно, новая образовательная парадигма является синтезом классических традиций и новых технологических форм передачи знания. Классическая парадигма остается неизменной в своем ценностном ядре, однако текучей и постоянно меняющейся в своих внешних технологических формах. Обновление таких форм происходит непрерывно, в том числе и в системе российского образования. Успешность его зависит от того, в какой мере оно сможет соединить запросы современного общества и те универсальные требования образовательной деятельности, которые заложены в классической традиции. Начиная с эпохи Просвещения, страны Запада постоянно испытывали кризисные процессы в системе образования, поскольку появление новых знаний расшатывало давно устоявшуюся университетскую систему. В частности, систему предметов и сам принцип передачи знания. То же самое происходило и в России, но здесь процесс преобразований и кризисы часто усугублялись еще и необходимостью заимствования новых форм образовательной деятельности на Западе и их синтеза с отечественной традицией. Таким образом, современный кризис не представляет собой что-то принципиально новое, подобные кризисы были в истории и раньше. Поэтому в настоящее время для реформирования образования в России необходимо в первую очередь изучать отечественную традицию рецепции западных образцов образовательной деятельности и ее соединения с конкретными потребностями развития российского общества и российской культуры. Но главной универсалией и основой такого синтеза классической парадигмы и его современных форм должен быть принцип саморазвития личности.

Поэтому в настоящее время стоит говорить о том, что наметился определенный разрыв между парадигмой классического образования и внешними формами его реализации. Особенно это касается нашего времени, когда цифровизация и другие формы модернизации образования привели к тому, что принцип классической парадигмы отодвигается все дальше на задний план. Это действительно так, поэтому задача состоит не в том, чтобы говорить о кризисе классической парадигмы образования, а в том, чтобы определить пути и возможности реализации классической парадигмы в современных формах образовательной деятельности.

В первую очередь это касается гуманитарного образования, в меньшей степени – специализированного технического, медицинского, военного и других видов образования. Речь идет о том, что базовый принцип классической парадигмы – воспитание всесторонне развитого человека, который находится на более высоких уровнях культуры и мышления, чем основная масса людей, которые не имеют такого образования, – в данном случае сохраняется. Мы знаем, что развитая личность традиционно формировалась с помощью ряда гуманитарных дисциплин, таких как философия, иностранные языки и другие, которые преподавались студентам всех специальностей. В настоящее время мы констатируем, что сокращение часов на преподавание общеобразовательных дисциплин достигло

критического уровня, многие из них стали элективными, а у тех, которые остались, часы сократились до минимума. Поэтому использование классической парадигмы, а именно сохранение цикла общеобразовательных гуманитарных дисциплин, в данном случае уже исчерпано. Каким образом можно найти ему замену в современных условиях?

По-видимому, было бы целесообразно выделить в образовательной деятельности блок собственно самого образования, которое в классической парадигме направлено на развитие всесторонне развитой личности. А с другой стороны, выделить цикл, который касается специальности, и их можно рассматривать как две параллельные линии в образовании. С одной стороны, естественно, студент получает определенную специальность; а с другой стороны, параллельно этому у него может быть и даже фиксироваться отдельным документом получение системы общеобразовательных предметов. То есть образование и специальность как понятия можно развести и, соответственно, можно выделить два цикла образовательной деятельности: специальный (профессиональный) и общий, т. е. касающийся образования в классическом смысле. Эти два цикла могут проходить как бы параллельно и не смешиваться в одном потоке.

Кроме того, здесь может стоять и вопрос о том, что сам студент сохраняет возможность выбора пропорции указанных циклов. У него должна быть какая-то минимальная образовательная составляющая, которую он может и увеличить по своему желанию. Опыт показывает, что в настоящее время люди часто получают по два, по три образования, причем одно из них ориентировано именно на «специальность», т. е. на практическую реализацию в карьере. Но вместе с тем какую-то другую специальность человек получает «для души», т. е. изначально не предполагается, что человек будет работать в этой сфере, либо он на это не очень надеется, и тогда фактически реализуется та же самая модель, о которой сказано выше.

Однако общая ситуация в современном образовании, кроме всего прочего, осложняется и расхождением между относительно устойчивыми традициями и видами познавательной деятельности, и все более усложняющимся современным миром. Понимание глобализации в первую очередь как разнообразия, а не тотального единства какой-то одной традиции – европейской или какой-то другой – в настоящее время является главным методологическим ключом интерпретации интеграционных процессов в современном мировом образовании. Эти процессы, естественно, отражаются и в России, хотя имеют здесь свою специфику. Поэтому задача образования не может полностью совпадать с задачами общества, она во многом должна их опережать, предопределять и прогнозировать.

Задача любого образования – это привлечение человека к культурным ценностям, науке, искусству и т. п. Наконец, образование формирует человека. Именно образование открывает путь к вхождению человека в современное высокотехнологичное общество и к его адаптации в нем, играет ведущую роль в обеспечении интеллектуального потенциала обще-

ства и сохранении культурной самобытности страны, становится важным механизмом развития конкурентоспособности государства. Однако анализ практики образования взрослых свидетельствует, что реформирование этой отрасли осуществляется слишком медленными темпами, не используются возможности социального партнерства, не осознается потенциал так называемого «неформального образования». Содержание общественных и естественных наук (дисциплин) сейчас направлено прежде всего на сохранение окружающей среды, формирование культуры мира, решение этнических и межконфессиональных конфликтов, поликультурности и толерантности, гуманистических ценностей, гражданских качеств человека, его демократического мировоззрения. Важным компонентом содержания образования в экономически развитых странах являются ценности, стиль жизнедеятельности общества, региональный рынок труда в соответствии с принципом социального реконструктивизма.

Социальный реконструктивизм – это философия образования, утверждающая, что человечество находится в состоянии глубокого культурного кризиса. Если школы будут отражать доминантные социальные ценности, которые предлагают традиционные теоретики педагогики, то тогда, по мнению реконструктивистов, организованное образование может унаследовать и социальные противоречия, выступающие симптомами распространенных проблем человечества. Согласно Л.С. Выготскому, обучение должно быть построено так, чтобы у детей формировалось научное понятийное мышление – мышление, позволяющее не только изучать науки в школе или вузе, но и в принципе работать с любой информацией: улавливать суть в устном сообщении или тексте; логически рассуждать, выделять причинно-следственные связи и на их основе строить прогноз развития ситуации; систематизировать и обобщать данные. В рамках академической парадигмы советской школы целью обучения и было формирование понятийного мышления. Дети тогда занимались по учебникам, материал которых был выстроен в соответствии с логикой изучаемой науки, из одной темы закономерно вытекала другая. На уроках нужно было не только запоминать факты, но и анализировать взаимосвязи между ними, обобщать и систематизировать информацию. Такой подход способствовал развитию мышления детей и позволял им выстраивать системное представление о мире. В результате реформ 1990-х гг. академическая парадигма в образовании фактически сменилась информационной: теперь детям стараются дать как можно больше сведений об окружающем мире, зачастую в картинках – для лучшего запоминания. Однако сведения эти бессистемны и отрывочны, и потому их изучение не развивает мышление ребенка, они не выстраиваются в целостную картину и быстро забываются.

Сущность модернизации системы образования заключается в переходе к новой образовательной парадигме. К. Лафлами в работе «Анализ парадигм образования» отмечает: «Мы живем во времена реструктуризаций, в основном нацеленных на глобализацию рынков. Конкуренция меж-

ду странами становится все более интенсивной, а предприятия находятся в постоянном поиске новой продукции и новой системы организации производства. Новые технологии и образование рабочей силы в таких обществах начинают играть доминирующую роль... Образование предоставляет рабочую силу, сознание которой уже подготовлено к нововведениям и к практической работе с этими новыми технологиями» [4, с. 37]. Качественно новые вызовы, которые встают перед обществом и современной системой образования, требуют ее серьезной институциональной модернизации, изменения содержания и стратегической целевой ориентации. Требуется образование, которое будет сопровождать человека на протяжении всей его жизни. Такое образование активизирует продуктивную деятельность человека в любом возрасте, обеспечивает ему запас жизненной прочности.

Подводя итог, можно сказать о том, что социокультурный контекст, определяющий процесс изменений в современном образовании, является достаточно сложным и разнообразным. Для достижения задач трансформации современной системы образования, сохранения в ней универсалий классической парадигмы и их синтеза с новыми подходами и с новыми потребностями требуется большая исследовательская работа. Ориентиры образовательной деятельности всегда разные, но они должны совпадать со стратегическими ориентирами самого общества. Но поскольку главной ценностью общества является человек, то стратегический ориентир общества – это развитие личности, развитие же всех остальных сфер общества является производным от этой главной цели. Поскольку сфера образования, выполняющая базовую роль трансляции социокультурного опыта и передачи его новым поколениям, выполняет здесь ключевую роль, то оно должно трансформироваться в опережающем порядке. Исходя из этого, новая система образования как синтез классической парадигмы и новых образовательных технологий является одной из приоритетных и стратегических целей современного российского общества.

Список литературы

1. Айсмонтас Б.Б. Теория обучения: схемы и тесты. М.: Владос, 2002. 176 с.
2. Анашкин А.В. К вопросу о роли классического образования в современной гуманитарной политике // Православие. Наука. Образование. 2016. № 2. С. 44–53.
3. Гумбольдт В. фон. Действие незаурядной духовной силы. Цивилизация, культура и образование // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / 2. изд. М.: Прогресс, 2000. С. 58–59.
4. Лафлами К. Анализ парадигм образования // Социология образования: теории, исследования, проблемы: хрестоматия. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. С. 36–51.
5. Покровский Н.Е. Побочный продукт глобализации: университеты перед лицом радикальных изменений // Общественные науки и современность. 2005. № 4. С. 148–154.

6. Порус В.Н. У края культуры (философские очерки). М.: «Канон+»; РООИ «Реабилитация», 2008. 464 с.
7. Трошкова Н.В. Сущность понятия «классическое образование» в историко-педагогическом контексте // Педагогическое образование и наука. 2016. № 3. С. 37–40.
8. Шеллинг Ф.В.Й. Лекции о методе университетского образования / пер. с нем. СПб.: Издательский дом «Мир», 2009. 352 с.

The transformation of the «classical tradition» in modern education

O.I. Gavrulina

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management
(the First Cossack University), Moscow

The article is devoted to substantiating the relevance of the classical tradition in education in the context of modern global socio-cultural processes. Qualitatively new challenges facing society and the modern education system require its serious institutional modernization, changes in content and strategic target orientation. Modern humanities is largely focused on new values, on a new person and on what the world of the human being of the future should be, it ceases to be value-neutral, and this primarily imposes responsibility on the education system. The principle of self-formation of personality is the main principle of the classical paradigm in education, which can change its forms of realization, but remains universal.

Keywords: *education, classical tradition, universality, culture.*

Об авторе:

ГАВРИЛИНА Олеся Ивановна – заместитель начальника Управления контроля качества образовательных программ, лицензионных требований и аккредитации, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», г. Москва. E-mail: o.gavrulina@mgutm.ru ORCID ID: 0009-0006-0823-0654

Author information:

GAVRILINA Olesya Ivanovna – Deputy Head of the Department for Quality Control of Educational Programs, Licensing Requirements and Accreditation, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), Moscow. E-mail: o.gavrulina@mgutm.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 16.11.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 16.12.2024.